

Н. Янчук,

кандидат юридических наук, доцент кафедры права
Европейского Союза и сравнительного правоведения
Национального университета «Одесская юридическая академия»

КЛАССИФИКАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ: КРИТЕРИИ И СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Итогом приложения сравнительно-правового метода к национальным правовым системам становятся различные классификации правовых систем. Начиная с Первого Международного конгресса сравнительного права 1900 г. появилось множество таких типологий, берущих в качестве своей основы самые разнообразные критерии классификации правовых систем [10, с. 99–117]. В последние годы определенное развитие получили исследования классификации уголовно-правовых систем современного мира. Исследование этой проблемы, как правило, сводится к классификации правовых систем, предложенной Рене Давидом, выдвинувшим идею трихотомии — выделения трех групп правовых систем (романо-германской, общего права и социалистической), к которым примыкает остальной юридический мир, входящий в группу «других видов государства и права» [2, с. 52]. Зачастую ускользают от исследовательского внимания особенности уголовно-правовой направленности. Именно разработка классификации уголовно-правовых систем позволяет определить «...сущность современного уголовного права в различных странах и регионах, выявить общие черты и различия уголовно-правовых систем, определить место ... уголовно-правовой системы на правовой карте мира, установить наиболее эффективные уголовно-правовые методы обеспечения общественной безопасности» [1, с. 69]. Следовательно, необходимость такого исследования имеет как теоретическую, так и практическую значимость.

В настоящее время в юридической литературе прослеживаются следующие

тенденции: с одной стороны, отмечается тот факт, что множество типологий уголовно-правовых систем современного мира в какой-то мере «механически» создаются по образцу, предложенному компаративистикой применительно к частному праву [5, с. 212]. С другой стороны — наблюдается отказ от какой-либо классификации уголовно-правовых систем, а сопоставительный анализ норм и институтов уголовного права осуществляется без привязки к конкретной правовой системе [7, с. 35]. С третьей — предпринимаются попытки создания принципиально новой классификации уголовно-правовых систем, где основным критерием классификации выступает «роль и место правового принуждения в политике государства конкретно-исторического периода» [8, с. 13], «репрессии» [12, р. 113].

Иными словами, предлагаемые в доктрине уголовного права классификации уголовно-правовых систем современного мира в подавляющем большинстве либо пропагандируют внесистемный подход к сравнительному уголовному праву, либо копируют частноправовые типологии правовых систем, либо предлагают принципиально новые типологии уголовно-правовых систем.

Указанные тенденции требуют надлежащей теоретической оценки. Одним из наиболее противоречивых, на наш взгляд, является внесистемный подход к сравнительному анализу уголовного права. Ошибочна позиция тех авторов, которые считают, что следует отказаться от классификации уголовно-правовых систем, а сравнительно-правовой анализ тех или иных норм, институтов уголовного права проводить без привязки к

конкретной правовой системе [6, с. 41]. Соглашаясь с мнением О. Ведерниковой о том, что внесистемный подход противоречит принципам сравнительного правоведения, а сформулированные на его основе предложения по усовершенствованию отечественного права могут привести к появлению нежизнеспособных норм и институтов, созданных в результате непродуманного заимствования отдельных элементов из чужеродных правовых систем [1, с. 68], приходим к заключению о том, что подобная юридическая трансформация может повлечь пагубные последствия и привести к дисгармонии всей правовой системы.

Другой тенденцией, которая наиболее часто встречается в юридической литературе является точка зрения, согласно которой на уголовно-правовой карте мира существуют несколько основных типов уголовно-правовых систем. Так, с точки зрения А. Наумова, в настоящий момент с определенной долей условности можно выделить следующие основные системы уголовного права: 1) романо-германское (европейское континентальное); 2) англо-саксонское (общее право); 3) социалистическое; 4) мусульманское [9, с. 451].

Аналогичного подхода придерживается и А. Кибальник. Ученый полагает, что в зависимости от источника права можно выделить следующие типы уголовно-правовых систем: романо-германский, англо-американский, мусульманский и социалистический [5, с. 212].

По мнению В. Додонова, на уголовно-правовой карте мира существует несколько основных систем уголовного права: романо-германская, англо-американская и мусульманская. Основой такой классификации уголовно-правовых систем выступает реальное содержание и формы действующего уголовного законодательства [3, с. 32].

О. Ведерникова для классификации уголовно-правовых систем использует широкий системный подход, включающий анализ трех составляющих уголовного права как системы: а) уголовно-правовой доктрины, отражающей правовую культуру и право-

вую политику страны или региона; б) уголовно-правовых норм, установленных официальными органами государства; в) правоприменительной практики, направленной на реализацию принципов, целей и задач уголовного права. На основании данного подхода ученый выделяет несколько основных типов уголовно-правовых систем: 1) романо-германский (западноевропейский континентальный); 2) англо-американский (англосаксонский); 3) мусульманский; 4) социалистический и 5) постсоциалистический [1, с. 70].

Данный подход к классификации уголовно-правовых систем в юридической литературе является наиболее распространенным. Однако и он не лишен определенных недостатков.

Во-первых, такой подход игнорирует фактор идеологического наполнения уголовного права, который позволяет относить, в частности, уголовное право Японии к иной самостоятельной уголовно-правовой семье, но и отбрасывает все остальные уголовно-правовые системы, не принадлежащие к указанным. Так, например, в современной компаративистике нет единого мнения относительно постсоветских стран на правовой карте мира. Совершенно очевидно, что мы находимся на перепутье между Западом и Востоком. Как справедливо отмечает К. Осаке, ведя речь о постсоветском праве: «...оно решительно отошло от своего «социалистического якоря» и медленно перемещается течением в направлении присоединения к одной из ветвей западного права» [10, с. 12]. Тенденции развития современного уголовного права ряда стран бывшего Советского Союза дают все основания говорить о том, что оно движется в направлении романо-германской правовой семьи. Однако следует указать и на отличия современного уголовного права постсоветских стран от уголовного права стран романо-германской правовой семьи. Так, уголовное право постсоветских стран, в отличие от уголовно-правовых систем романо-германского типа: а) полностью кодифицировано и не предполагает использования до-

полнительных источников уголовного права; б) базируется на материальном определении понятия преступления; в) не знает института уголовной ответственности юридических лиц; г) не предполагает признания судебного прецедента в качестве нормативного источника права. Еще одной типологической особенностью современного уголовного права постсоветских стран является правоприменительная практика — карательная политика большинства стран романо-германской правовой семьи имеет тенденции к ужесточению, в то время как в постсоветских странах наблюдается тенденция к гуманизации уголовной политики, что проявляется в отказе от смертной казни, снижении уголовной репрессии и т. д.

Во-вторых, на правовой карте мира существует множество других цивилизаций, где сама по себе идея права включает в себя совершенно иные представления (как, например, в случае с Японией). Кроме этого, необходимо считаться с существованием феномена «гибридных» уголовно-правовых систем, в которых исторически неразрывно соединились идеи, принципы и институты нескольких уголовно-правовых систем.

В-третьих, в качестве оснований деления на рассматриваемые типы берутся в первую очередь те, которые проявляют себя на уровне соответствующих им правовых семей, т. е. на более общем уровне, абстрагирующемся в определенной мере от отраслевой конкретики. Как следствие — неизбежность «потери» каких-то существенных для того или иного уголовно-правового типа признаков и ограниченная возможность обнаружения всех тенденций по его изменению. Акцентирование внимания только на указанных правовых системах резко уменьшает познавательные способности сравнительного уголовного права.

В-четвертых, данный подход к типологии предполагает анализ сравниваемых уголовно-правовых систем, главным образом на нормативном уровне [5, с. 212–222; 3, с. 32]. В то время как наряду с основными источниками уголовного права не менее важную роль

для адекватного правопонимания различных уголовно-правовых систем современности могут играть ненормативные правовые явления, например, правовая идеология, правоприменительная практика и т. д.

В-пятых, следует отметить некую условность в выборе критериев классификации систем уголовного права, которой «грешат» большинство рассмотренных классификаций, что уменьшает их научную значимость. При проведении классификации уголовно-правовых систем важно, чтобы «избранный подход был научно обоснован, являлся шагом на пути к познанию правовой действительности, а не представлял собой малополезное теоретическое построение» [8, с. 13].

Весьма «оригинальная» классификация уголовно-правовых систем в зависимости от роли и места правового принуждения в политике государства конкретно-исторического периода, предложенная А. Малиновским, вызывает некоторые сомнения относительно ее приемлемости. На наш взгляд, данная классификация страдает рядом недостатков: во-первых, условность предложенного критерия. Согласно этому критерию, выделяется «репрессивная, карательная, гуманистическая» правовые системы. Полагаем, что «роль и место уголовно-правового принуждения» — скорее характеристики уголовно-правовой политики, которая далеко не всегда находится в прямой зависимости от национальной правовой системы. Кроме того, попытка подменить правовые основания классификации уголовно-правовых систем политическими критериями ведет к чрезмерной политизации и субъективизму в оценках уголовно-правовых систем.

Во-вторых, отсутствие определенности в принципиальном вопросе о том, уголовно-правовые системы каких государств можно отнести к одной из трех моделей.

В-третьих, можно вести речь о «наслаивании» трех моделей в границах одной страны. Так, карательный метод является универсальным методом

регулирования правовых отношений средствами уголовного права в любой стране. Не менее спорным является выделение автором гуманистической уголовно-правовой семьи. Кроме того, степень репрессивности той или иной страны может меняться в различные исторические периоды.

В-четвертых, из поля зрения исследователя «выпадает» большое количество государств, расположенных на правовой карте мира.

Попытки развить метод типологии в уголовном праве предпринимались французским ученым Жаном Праделем. В поисках пригодного для уголовного права типологического критерия ученый обращается к наполненному им достаточно емким идеологическим и функциональным содержанием понятию «репрессии». В результате уголовно-правовые системы классифицируются на либеральные и авторитарные. При этом авторитарная модель подразделяется на две разновидности: традиционную (с ее идеей о суровом праве как необходимом для поддержания общественного порядка) и современную (с ее идеей о возможности посредством сурового уголовного права добиться социальных и политических изменений). Либеральная также распадается на две разновидности: просто смягчающую существующую уголовно-правовую систему и, напротив, заменяющую ее в определенной части системой неуголовного характера.

Применительно к рассматриваемой классификации следует отметить, что она страдает в сущности теми же погрешностями, что и классификация А. Малиновского. Так, различные институты одних и тех же стран часто приводятся в качестве примеров-признаков, указывающих в одном случае на авторитарность уголовно-правовых систем, а в других — на их либеральность [12, с. 114–115].

Подводя итог, следует отметить, что представленные классификации уголовно-правовых систем современного мира носят приблизительный характер — не исчерпывают всего многообра-

зия региональных типов и национальных моделей уголовного права.

В свете вышесказанного вопрос о том, какая же классификация уголовно-правовых систем является наиболее приемлемой, остается открытым. Однозначно ответить на поставленный вопрос не представляется возможным. Безусловно, разработка типологии уголовно-правовых систем современности требует проведения более углубленного анализа, который был бы построен на принципах множества критериев и как следствие — представлял бы собой масштабную панораму правовой карты мира и указывал на взаимосвязь уголовного права и форм его проявления с экономическими, политическими и другими конкретно-историческими условиями. В этом случае речь должна идти о том, что уголовное право представляет собой систему взаимосвязанных элементов, действующих на теоретическом, нормативном, эмпирическом уровнях правового регулирования.

Ключевые слова: классификация уголовно-правовых систем, уголовно-правовые системы, критерии классификации, уголовное право, типология уголовно-правовых систем.

В статье проанализированы основные классификации уголовно-правовых систем современного мира, предложенные в юридической литературе, а также затрагиваются проблемы выбора критериев для классификации уголовно-правовых систем. Акцентируется внимание на том, чтобы при классификации уголовно-правовых систем выбранный подход был научно обоснованным, являлся шагом к познанию правовой действительности.

В статті проаналізовано основні класифікації кримінально-правових систем сучасного світу, що запропоновані в юридичній літературі, а також окрема увага приділяється проблемі вибору критеріїв для класифікації кримінально-правових систем. Акцентується увага на необхідності при

класифікації кримінально-правових систем дотримуватися науково обґрунтованого підходу, котрий би являвся кроком до пізнання правової реальності.

The paper analyzes the basic classification of criminal law systems of the modern world, proposed in legal literature, but also addresses the problem of selection criteria for the classification of criminal law systems. In carrying out the classification of criminal justice systems, it is important that the approach was scientifically sound, was a step to the knowledge of the legal reality.

Литература

1. Ведерникова О. Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика / О. Н. Ведерникова // Государство и право. — 2004. — № 1. — С. 68–76.

2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. — М.: Международ. отн., 1998. — 400 с.

3. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под общ. и науч. ред. С. П. Шербы. — М.: Юрлитинформ, 2010. — 448 с.

4. Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран / Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Сере-

бренникова А. В. — М.: Проспект, 2008. — 336 с.

5. Кибальник А. Г. Тенденции развития мировых уголовно-правовых систем / А. Г. Кибальник // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2007. — № 2. — С. 212–222.

6. Корчагин А. Г., Иванов А. М. Сравнительное уголовное право / А. Г. Корчагин, А. М. Иванов. — Владивосток, 2002. — 470 с.

7. Козочкин А. Г., Иванов А. М. Сравнительное уголовное право / А. Г. Козочкин, А. М. Иванов. — Владивосток, 2001. — 470 с.

8. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. — М.: Международ. отношения, 2002. — 376 с.

9. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2004. — 632 с.

10. Осакке К. Типология современного российского права на фоне правовой карты мира / К. Осакке // Государство и право. — 2001. — № 4. — С. 12–22.

11. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: пер. с нем. В 2 т. Том 1: Основы / К. Цвайгерт, Х. Кетц. — М.: Международные отношения, 2000. — 480 с.

12. Pradel J. Droit penal compare. — 462 p.